

УДК 336.711

**РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМОВ ПРОПОРЦИОНАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
БАНКОВСКОГО СЕКТОРА ДЛЯ ПОДДЕРЖАНИЯ ВНУТРЕННЕГО
ИНВЕСТИЦИОННОГО СПРОСА**

**Дубова Светлана Евгеньевна, д.э.н., профессор
Финансовый университет при правительстве Российской Федерации,
Россия, Москва**

Dubova Svetlana, PhD, professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow, e-mail: sedubova@fa.ru

Аннотация: предметом исследования является идея развития реализуемого Банком России механизма регулирования банковской деятельности путем использования такого элемента механизма регулирования как рычаги и стимулы развития банков через встраивание их в реализуемую в России концепцию пропорционального регулирования банковского сектора. Предлагаются меры, направленные на реализацию основных идей концепции пропорционального регулирования.

Ключевые слова: пропорциональное регулирование, дифференциация режимов банковского надзора, внутренний инвестиционный спрос, конкурентоспособность, регуляторные издержки, стимулирование банков.

В условиях санкционного давления на Россию и непростой экономической ситуации ограничение суверенитета в такой сфере, как финансовая, для российской экономики недопустимы. Для российской банковской системы в условиях текущего кризиса важно найти баланс между обеспечением финансовой стабильности кредитных институтов (основной регуляторный вектор международной системы регулирования) и угрозой снижения деловой активности на фоне внедрения международных норм и игнорирования проблем развития национальной экономики и банковской системы вместо поддержания внутреннего инвестиционного спроса.

Несмотря на наличие объективных условий к унификации финансового регулирования, необходим учет национальных особенностей финансового регулирования, поэтому внедрение международных стандартов требует адаптации к национальной специфике с учетом зрелости российской банковской системы и экономической ситуации в стране. На фоне внедрения международных норм, ориентированных на достижение финансовой стабильности, видится необходимым национальную систему банковского регулирования ориентировать на принципы, аналогичные принципам построения системы безопасности страны, а также вводить нормы (ограничительные и стимулирующие), направленные на достижение внутренних целей развития экономики (достижение экономического роста и др.), а также на нивелирование негативного воздействия имплементации международных норм на различные сегменты и сферы банковской деятельности.

В наших исследованиях и ранее отмечалось, что действующей в России системе банковского регулирования недостает дифференциации режимов банковского надзора [1,2,3,4,5]. Принимая то обстоятельство, что в процессе ослабления стандартов регулирования часть банковского сектора рискует снизить конкурентоспособность по сравнению с банками, функционирующими в рамках более жестких международно–признанных стандартов регулирования, считаем, что в условиях кризиса – это единственный выход сохранить национальную банковскую систему и дать ей и экономике возможность развития. В этих условиях полезно было бы обратиться к идее развития в механизме регулирования банковской деятельности такого элемента как рычаги и стимулы развития банков через встраивание их в реализуемую в России концепцию пропорционального регулирования банковского сектора.

До недавнего времени в России дифференциация режимов надзора применялась в надзорной деятельности регулятора по критерию «размер банка и его роль в банковской системе» путем выделения системно–значимых банков и установления для них особых регуляторных требований и соответствующего режима надзора. В 2016 году намерения по выделению в отдельную группу региональных банков с простыми операциями дали толчок дальнейшему развитию идеи пропорционального регулирования банковской сферы. Банк России предложил банковскому сообществу выделить новый вид кредитной организации – региональный банк, позднее – банк с ограниченной лицензией. В результате региональные банки получили бы существенное ограничение по географическому признаку, банки с ограниченной лицензией – по типу клиента (обслуживание предприятий малого и среднего бизнеса и физических лиц).

В соответствии с идеей реформы к региональным банкам (банкам с ограниченной лицензией) планировалось применяться менее жесткие нормативы, при этом количество нормативов должно было быть сокращено. В частности, вместо действующих сегодня трех нормативов достаточности предполагалось применять только два, из трех нормативов ликвидности – один. Ограничивать крупные кредитные риски по проекту они должны были, как и другие банки в соответствии со стандартами Базеля III, нормативом Н6, а также вновь вводимым нормативом, ограничивающим кредитование собственников, – Н25. Существенное упрощение регулирования по задумке регулятора позволило бы банкам сократить издержки, что важно для повышения доступности банковских услуг и сокращения оттока клиентов в парабанковский сектор.

Продолжая оценивать как полезную и необходимую идею дифференциации режимов банковского надзора, в первую очередь в части упрощения их регулирования, отметим ряд недостатков предлагаемых моделей.

Во-первых, региональные банки несправедливо ограничили географически, причем не регионом, а субъектом Федерации, на территории которого они зарегистрированы. В случае предлагаемого регионального ограничения региональные банки теряли бы клиентов, имеющих трансграничные связи. Во-вторых, запретом на открытие филиалов, в частности, в Москве, региональные банки упускали бы возможность эффективного управления ликвидностью и открытой валютной позицией. В-третьих, ограничением предельной величины активов и запретом на осуществление международных операций региональные банки, существенно ограниченные бизнес-моделью, в перспективе, также теряли бы конкурентоспособность, а, следовательно, клиентов.

При реализации идеи выделения банков с универсальной и ограниченной лицензией деятельность последних предполагается ограничить предоставлением кредитов малому и среднему бизнесу и физическим лицам. Т.е. одним из новых признаков (критериев) дифференциации становится тип клиента, что не снижает, напротив, на наш взгляд, увеличивает риски указанных банков, поскольку указанные клиенты являются высокорисковыми.

На наш взгляд, любое неоправданное ограничение правоспособности способно повысить угрозы национальной безопасности [2, с. 61–63]. В одной из новых моделей группа банков, к которой по задумке должны быть снижены регуляторные требования, получила ограничения по территориальному признаку и искусственные преграды для развития, в другой модели этой группе "достался" один из самых высокорисковых на сегодняшний день сегментов заемщиков – предприятия малого и среднего бизнеса. Причем в обеих группах с одинаковой вероятностью будут присутствовать как банки, принимающие высокие риски, так и банки, ведущие умеренно рискованную деятельность. Маловероятно, что с таким критерием дифференциации Банку России удастся реализовать возможности, заложенные в идее пропорционального регулирования. Считаем, что при реализации идеи пропорционального регулирования объектом регулирования должны выступать риски банковской деятельности.

В качестве критерия дифференциации целесообразно рассматривать набор рисков отдельных видов банковской деятельности, которые может допустить кредитная организация. В результате более жесткий надзор целесообразно осуществлять в отношении банков, принимающими существенные риски, и более либеральный – в отношении организаций, ведущих менее рискованную деятельность. Речь должна идти не об ограничении возможностей осуществления банками тех или иных операций, работе с теми или иными клиентами, а об ограничениях на суммарный объем тех или иных операций в соответствии с капиталом банка.

Считаем, что в России при реализации идеи пропорционального регулирования в основу классификации режимов надзора должно быть положено их деление на три уровня: общий (с сохранением традиционных форм надзора с установленной частотой их применения для банков, принимающий высокий уровень рисков), специальный (ориентированный на банки, ведущие свою деятельность в управляемом рисковом поле) и особый (применяемый к банкам, представляющим угрозу интересам кредиторов и вкладчиков) [1, с.62].

При реализации Банком России идеи дифференциации режимов, на наш взгляд, целесообразно сместить акценты с ограничений деятельности на уменьшение избыточного регулирования, особенно в отношении банков, функционирующих в условиях специального режима, упрощение регуляторных процедур, которые бы были предельно понятны банковскому сообществу, ограничивали основные риски и не заставляли банки заниматься поиском эффективных мер защиты от регулятора. В условиях существенного падения прибыльности банковской деятельности снижение «регуляторных затрат» могло бы стать значимым фактором повышения эффективности деятельности банков, принимающих умеренные риски.

В качестве инструмента измерения уровня рисков могла бы стать оценка банка, полученная на уровне национальной рейтинговой шкалы. С января 2014 года в соответствии с законом «О деятельности кредитных рейтинговых агентств» установлен приоритет национальной рейтинговой шкалы и определены жесткие требования к самим национальным рейтинговым агентствам, аккредитуемым Банком России. Кроме того, методологии оцен-

ки, используемые рейтинговыми агентствами, проходят предварительное согласование в Банке России, что повышает качество оценки.

Кроме того, в механизм дифференциации режимов банковского надзора необходимо активно встраивать рычаги и стимулы развития банков как важнейшие элементы механизма банковского регулирования. Особенно важно использовать указанный механизм в условиях низкого инвестиционного спроса с целью его формирования и поддержания на уровне, необходимом и достаточном для развития экономики. Так, в специальном надзорном режиме считаем целесообразным предусмотреть помимо льготного режима надзорных мероприятий специальные условия для развития кредитных организаций, в том числе занимающихся кредитованием инвестиционных проектов. Было бы целесообразно уже сегодня применять указанный режим по отношению к кредитным организациям, относящимся к 1–2 группе в соответствии с Указанием № 2005–У и предусмотреть послабления по выполнению ряда экономических нормативов, сдерживающих расширение кредитования, а также снижение коэффициентов риска, используемых для расчета уровня достаточности капитала, освободить кредитные организации от ответственности за нарушение формальных критериев, произошедших в силу не зависящих от них обстоятельств. Указанный режим был бы полезен в отношении банков, участвующих в модернизационных проектах, в том числе по импортозамещению, а также в отношении сохранения и дальнейшего развития банков в регионах.

Развитие указанного элемента в регуляторном механизме имеет существенное значение в условиях кризиса. Либерализованный финансовый сектор способен выполнять важную роль драйвера экономического роста путем эффективного распределения ресурсов в развивающихся секторах (опыт Японии в условиях кризиса 2008–2009 гг.). Так, японский регулятор в условиях кризиса сместил акценты с пруденциального подхода на поддержание экономической активности, чем стимулировал внутренний инвестиционный спрос и способствовал экономическому росту.

На наш взгляд, сегодня Банк России недооценивает важности названного элемента механизма регулирования. Между тем, основываясь на дифференциации банков в соответствии с набором принимаемых ими рисков, применение рычагов и стимулов развития могло бы стать существенным элементом обсуждаемой сегодня системы пропорционального регулирования, способствовать более активному участию банков в кредитовании экономики и стимулировало внутренний инвестиционный спрос, а значит, способствовало экономическому росту.

Список использованных источников:

1. Денежно–кредитная политика России: новые вызовы и перспективы: монография /колл.авторов; под ред д.э.н. М.А.Эскиндарова. – Москва : Русайнс, 2016. – 120с.С.62.
2. Дубова С.Е. Развитие банковского регулирования и надзора в Российской Федерации /ГОУ ВПО Иван.гос.хим.–технол.ун–т.Иваново,2006.208с.
3. Дубова С.Е., Кутузова А.С. Дифференциация режима банковского надзора: зарубежный опыт и перспективы внедрения в России //Финансы и кредит.–2010.–№26(410).С.15–20.
4. Дубова С.Е., Кутузова А.С. Развитие рискориентированных подходов в банковском регулировании и надзоре. Монография. М.: Флинта: Наука. 2012 . – 184с.
5. Дубова С.Е. Пропорциональное регулирование банковского сектора: возможности, угрозы и перспективы реализации в России // Инновационная экономика: тенденции и перспективы развития. Всероссийская научно–практическая конференция с международным участием. Сборник трудов (16–18 февраля 2017г.) Иваново, 2017. С.5–7.